

Глава 12

Политика, конфликты и проблемы в гуманитарной сфере

12.1. Проблемы средств массовой информации

Общие оценки

Одним из основных достижений новой власти обычно называют свободу средств массовой информации. Эта мысль широко распространена в Украине и за рубежом, ее неоднократно повторяли зарубежные, прежде всего российские, журналисты.

Действительно, уровень этой свободы в Украине достаточно высок. Он заведомо превосходит уровень свободы в других странах СНГ, разительно отличаясь от уровня в большинстве из них. Это относится в первую очередь к печатным СМИ. Это безусловно сказывается на оценках гражданами своей страны как в целом ставшей более демократической.

Однако следует сделать несколько оговорок. Во-первых, свобода СМИ строилась «оранжевой» властью не на голом месте. Вопреки пропагандистским обвинениям, во времена президентства Л.Кучмы печатные СМИ также обладали достаточной (хотя и меньшей по сравнению с нынешней) свободой и были полны критики правящего режима.

Во-вторых, нынешней власти объективно легче воспринимать раздающуюся критику со стороны СМИ в свой адрес, чем власти предыдущей. Пожалуй, нынешняя критика охватывает большее число изданий. Но она носит концептуальный характер и достаточно корректна по форме. В ней невозможно найти чего-либо

подобного формулировкам типа «преступная власть», а нередко и нецензурным выражениям, в которые облакалась критика предыдущей власти.

В-третьих, самое главное. В электронных СМИ, подвергавшихся наибольшему давлению, ситуация мало изменилась. Действительно, в начале 2006 г. на ТВ чаще можно было увидеть В.Януковича, чем за полтора года до этого В.Ющенко (ситуация после выборов 2006 г. здесь не рассматривается). Но редакторы теле- и радиоканалов проводят не менее осторожную политику, а тем самым и самоцензуру, чем ранее, поскольку так же находятся «под колпаком» того же Нацсовета по телевидению и радиовещанию, который еще более рьяно борется с неудобными каналами, пытаясь лишить их лицензий. Если же отнести к проблемам свободы слова и выбор языка вещания (что соответствует европейскому подходу), то ситуация в электронных СМИ явно ухудшилась (см. раздел 10.3 «Языковые проблемы»).

Оценивая ситуацию в СМИ, следует сделать еще одно замечание. Украинские журналисты в целом более высоко оценивают нынешний уровень свободы еще и по той причине, что в большинстве своем они крайне критически, если не сказать враждебно, относились к режиму Л.Кучмы, и дружелюбно, хотя и умеренно критически — к нынешней власти. Естественно, что сегодня они могут много свободнее высказывать свои оценки. Однако нынешняя ситуация в Украине подтверждает положение: свобода слова еще не гарантирует всестороннего и объективного освещения фактов. Украинские журналисты в большинстве своем привержены различным разновидностям «оранжевой» идеологии, в том числе национал-демократической, и именно это идеологическое направление, чуждое для половины населения, превалирует в украинских СМИ. К этому добавляется неумение и нежелание журналистов отделять изложение фактов от собственных оценок, в результате чего читатель получает некачественную и необъективную информацию.

И наконец, отметим существенную особенность ситуации со СМИ в сегодняшней Украине. Печатные СМИ общенационального уровня почти не имеют проблем, в то время как у электронных проблем достаточно, и большинство из них можно считать проблемами свободы слова.

Политика власти по отношению к СМИ

Новой власти удалось наладить тесные партнерские отношения с большинством СМИ, не прибегая к жестким мерам контроля над редакционной политикой.

Нельзя сказать, что власть пытается управлять подачей информации в СМИ. Однако многие ее действия можно рассматривать как давление на руководство и учредителей СМИ с тем, чтобы добиться у них лояльности:

- новый состав Нацсовета по телевидению и радиовещанию после обновления в апреле 2005 г. сформирован исключительно из сторонников В.Ющенко. Все 8 его членов представляют Запад Украины и интересы новых медиа-олигархов (например, Петра Порошенко). В составе Нацсовета нет представителей русскоязычных регионов и оппозиции, в то время как ранее оппозиция имела в нем довольно большой вес;
- введение регулярных встреч редакторов крупнейших СМИ с руководством Секретариата Президента говорит о том, что Секретариат ищет новые формы работы со СМИ, которые бы не напоминали «темники», но сохраняли возможности для влияния на редакционную политику;
- довольно неоднозначной представляется концепция «разгосударствления» местных и отраслевых СМИ. В условиях отсутствия механизмов обеспечения экономической самостоятельности СМИ отказ от их бюджетной поддержки ведет, по сути, к их закрытию. Когда же кампания «разгосударствления» сопровождается давлением на редакторов, поддержавших на выборах-2004 «не того» кандидата, то возникает впечатление, что СМИ помещаются в «подвешенное» состояние для удобства управления ими;
- концепция «демонополизации» выглядит как продолжение «реприватизации» в информационной сфере. Причем некоторые должностные лица не стеснялись говорить, что власть опасается непредсказуемости СМИ, которыми владеют сторонники оппозиции;
- проблемы, возникшие у ТРК «Украина», НТН, ТЕТ, «Киевская Русь», дают основания для предположений, что оказываемое на них давление связано с тем, что их владельцы недостаточно «благонадежны»;

- добавим к этому по крайней мере один ставший известным эпизод, когда бывший редактор ровенской газеты В.Герус был приговорен к 3 годам (условно) за публикацию во время избирательной кампании 2004 г. пасквиля на Ющенко (июль 2005 г.).

Давление на СМИ

В первые месяцы новой власти ряд руководителей государства пытались использовать испытанные методы давления на СМИ. Одной из немногих подобных попыток стало Открытое письмо к общественности (22.02.2005; текст см. в прил. 5), которое подписали А.Мороз, Ю.Тимошенко, В.Литвин, Р.Бессмертный, Н.Томенко и Р.Зварич (В.Литвин впоследствии от своей подписи отказался). Авторы письма осудили «попытки отдельных влиятельных политических сил расколоть общество, расколоть политиков, сплотившихся вокруг В.Ющенко» и призвали журналистов не быть «орудием при решении мелких политических споров, дискредитирующих новую власть».

По существу, это письмо было направлено на то, чтобы заставить журналистов уменьшить уровень критики власти, — при том что сама эта критика была в основном доброжелательной. Однако эта попытка встретила отпор журналистов, поверивших к тому времени в свою свободу. Многие СМИ выступили с его резкой критикой. Пресс-служба КПУ призвала журналистов провести в знак протеста предупредительную акцию «Молчание в эфире»: в течение информационного дня не освещать деятельность президента, Кабмина, других органов власти. Политики, намеревавшиеся снизить уровень свободы печати, осознали бесперспективность такого курса в настоящих условиях и не повторяли подобных попыток.

Критика электронных СМИ со стороны власти сосредоточилась на другом — на принадлежности каналов. К моменту «оранжевой революции» большинство телеканалов принадлежали крупным бизнесменам («олигархам») из близкого окружения Л.Кучмы. Хотя с приходом новой власти хозяева каналов практически не использовали их для прямой критики, такое положение представлялось власти нетерпимым. Ее первые лица неоднократно возвращались к этой теме. Так, выступая на съезде НСНУ (6.03.2005), В.Ющенко подверг резкой критике ситуацию в информационном пространстве. По его словам, в Украине «268 лицензий принадлежит одному человеку. Фамилия вам знакома. Весь метровый диа-

пазон, он отдан другому клану». Очевидно, в первом случае имелся в виду В.Пинчук, во втором — «донецкий клан». Наблюдатели оценили это как сигнал грядущего перераспределения частот.

Критика со стороны В.Ющенко в адрес телеканалов раздалась и по другому поводу. Так, выступая на следующем съезде НСНУ (9.07.2005), он снова резко высказался о ситуации на телевидении. По его словам, на украинском телевидении можно «часами видеть рекламу водки, курения, порнографию, все, чего вы уже не можете увидеть на российском телевидении». Он также отметил, что на многих ведущих каналах вещание на украинском языке составляет 25%, а массового лишения лицензий не наблюдалось. Последние слова прозвучали как конкретное указание НСТРВ.

Реализуя требования президента, НСТРВ предпринимал попытки отобрать частоты у телевизионных каналов, которыми владели бывшие «кучмисты» и сторонники оппозиции: ТРК «Украина», НТН, ТЕТ, «Киевская Русь». В ряде случаев это делалось именно в связи с обвинениями в адрес каналов в том, что они не выполняют требование об обязательности вещания преимущественно на украинском языке. Иногда указывались и политические причины. Так, НСТРВ вынес предупреждение (20.01.2005) руководству ТРК «Украина» за передачи, «вызвавшие негодование общественности», в частности, «в связи с подогреванием на востоке Украины сепаратистских настроений».

Борьба за контроль над телеканалами тесно переплеталась с борьбой за собственность.

1. Если телеканал УТ-1, как государственный, с начала 2005 г. перешел под контроль президентской команды, то каналы ICTV, «Новый» и СТБ входили в медиа-холдинг В.Пинчука. Соответственно эффективная защита его интересов в борьбе за Никопольский ферросплавный завод (НФЗ) могла быть для приближенных Ющенко из НСНУ услугой, ответом на которую могут быть реальные контракты, предусматривающие смену собственника на этих каналах.

Ситуация с двумя наиболее рейтинговыми телеканалами «Интер» и «1+1» выглядела следующим образом.

2. «Интер»: украинский партнер ОРТ, первоначально входил в медиа-холдинг СДПУ(О); в 2005 г. при поддержке П.Порошенко структуры, близкие к российскому бизнесмену А.Абрамову, установили полный контроль над каналом.

Переговоры о приобретении «Интера» близким к Порошенко К.Григоришиным велись еще с близким к В.Медведчуку И.Плужниковым*. Оказавшись меж двух огней — товарищами по партии СДПУ(О) и новой властью, — Плужников предпочел положить «прокладку» между соперничающими за контроль над каналом силами и собой. Таким образом в схеме продажи «Интера» появляются А.Абрамов и В.Хорошковский; последний стал летом 2005 г. главой наблюдательного совета «Интера». Они сыграли роль как бы незаангажированных покупателей, которые просто пришли делать бизнес на украинском ТВ. Одновременно А.Абрамов совместно с В.Вексельбергом пытались при помощи П.Порошенко приобрести у В.Пинчука его пакет НФЗ, но так и не приобрели.

3. «1+1»: совместное предприятие, часть акций которого принадлежала российскому телеменеджеру А.Роднянскому и его партнеру Б.Фуксману (40% акций), а часть — американскому бизнесмену Р.Лаудеру (группа СМЕ, 60% акций).

Заявлялось о намерении продать акции Роднянского и Фуксмана группе «Приват» (И.Коломойский). Украинские аналитики считали, что речь идет о бизнес-политической комбинации, в основе которой лежит соглашение между руководством «Привата» и премьер-министра Ю.Тимошенко: правительство содействует реализации интересов «Привата» на НЗФ и, возможно, «Криворожстали», а «Приват» покупает и практически передает в управление Ю.Тимошенко один из наиболее массовых украинских каналов.

Однако Р.Лаудер отказался дать согласие на покупку «Приватом» 40% акций «1+1» у других акционеров. Эксперты связывают это с возможным противодействием П. Порошенко, который не заинтересован в усилении Тимошенко, а в конфликте вокруг НЗФ лоббирует интересы российских компаний «Ренова» и «Евразхолдинг» (за что ему якобы обещали передать в управление канал «Интер»). Кроме того, упоминалось о намерениях приобрести один из украинских каналов крупнейшим медиа-магнатом Р.Мэрдоком, который 21.06.2005 встречался с В.Ющенко.

Высоким (хотя уступающим первым двум рейтингом пользовались также входящие в медиа-холдинг В.Пинчука каналы «ICTV», СТБ и «Новый».

С момента очередного обострения ситуации на НЗФ каналы, до этого старающиеся быть умеренно-провластными, заняли резко

* И.Плужников умер в июне 2005 г.

антиправительственную позицию. Они, в частности, вели прямую трансляцию с площади перед заводоуправлением НЗФ, которая заполнена рабочими и членами их семей, протестующими против возможного захвата (при поддержке Тимошенко) предприятия группой «Приват».

Ходили слухи, что между В.Пинчуком и П.Порошенко также существует договоренность: П.Порошенко дает В.Пинчуку возможность завершить сделку по продаже своей доли предприятия В.Вексельбергу и А.Абрамову, Пинчук же создает ему режим наибольшего благоприятствования на своих каналах. Подтверждением этих слухов был тот факт, что в конце сентября, действительно, каналы критиковали Юлию Тимошенко, то есть главного политического противника Порошенко.

В целом к весне 2006 г. трудно было бы утверждать, что процесс передела телеканалов уже завершился.

Проблемы Общественного телевидения

Невнятность политики новой власти по отношению к СМИ видна на примере проблемы создания Общественного телевидения (ОТВ). Идея его создания была и остается достаточно популярной в журналистских кругах. Ее неоднократно еще со времен «оранжевой революции» озвучивал и В.Ющенко, называя одной из целей своей медиа-политики. Тем не менее за годы новой власти она не только не была решена, но по существу не были предложены пути к ее решению.

С самого начала не было единства во мнениях самих представителей власти относительно необходимости создания ОТВ. Против этой идеи возражали руководители Секретариата Президента — А.Зинченко и М.Лубкивский, скептическое отношение относительно возможности ее реализации высказал и В.Литвин. Довольно сомнительную концепцию ОТВ изложил вице-премьер по гуманитарным вопросам Н.Томенко: «Общественное вещание — это государственное вещание по форме собственности... Это телевидение национальное по идеям, ценностям, которые оно будет представлять в своих программах...». Другими словами — вещание, служащее целям и внедряющее идеологию «оранжевой» власти.

Сигналом о замораживании проекта создания ОТВ стал уход с должности президента НТКУ Т.Стецькива (8.09.2005). Т.Стець-

кив, активный сторонник В.Ющенко и один из организаторов «оранжевой революции», принял этот пост (25.02.2005) именно с целью создать на базе канала УТ-1 общественное телевидение. Свой уход в сентябре он объяснил тем, что не получил от властных структур ответа на вопрос, принята ли эта концепция. Он заявил также, что для него неприемлема позиция власти, согласно которой ОТВ может быть создано только после выборов и должно существовать параллельно с государственным. Через несколько недель (30.09.2005) на совещании в Секретариате Президента рабочая группа по реформированию НТКУ приняла решение реформировать УТ-1 в канал ОТВ. Однако в дальнейшем никаких шагов в этом направлении так и не было сделано.

Заметную активность в продвижении идеи создания ОТВ проявил комитет ВР по вопросам свободы и информации, члены которого разработали законопроект «Об Общественном телевидении и радиовещании» (№ 7539). В частности, законопроект предполагал назначение членов Наблюдательного совета ОТВ парламентом. Авторы законопроекта, по-видимому, рассчитывали провести его до парламентской кампании, что дало бы возможность использовать новый канал для усиления влияния Верховной Рады на избирательный процесс. Однако законопроект успел пройти только второе чтение (3.11.2005), был направлен на повторное второе чтение, после чего парламент к нему не возвращался.

Закон о телевидении и радиовещании

Одним из самых серьезных ударов по свободе электронных СМИ стала принятая Верховной Радой (12.01.2006) и подписанная президентом (10.02.2006) новая редакция Закона о телевидении и радиовещании.

Тележурналисты и правозащитники обратили внимание на многочисленные нарушения принципов свободы слова, содержащиеся в этом законе: обязательность представления информации об «официально опубликованной позиции всех представленных во власти политических сил»; возможность «мотивированного вмешательства» органов власти в деятельность телерадиоорганизации; фактический запрет политической рекламы и др. Очевидной целью закона было установление неограниченной власти над теле- и радиопространством властной структуры — Нацсовета, получающего при этом возможности бесконтрольно предоставлять и

аннулировать лицензии. Закон также содержит положения, практически полностью вытесняющие русский язык с радио и телевидения (см. раздел 12.3 «Языковые проблемы»).

Закон был принят Верховной Радой практически без обсуждения в результате закулисных торгов фракций различной политической ориентации (включая коммунистов), лоббирующих интересы тех или иных коммерческих групп при разделе медиапространства. Президент В.Ющенко, подписывая закон, очевидно, учел раздающуюся в его адрес критику и поручил премьер-министру обеспечить подготовку изменений к нему, однако в рассматриваемый период это сделано не было.

Принятие Закона вызвало единодушную негативную реакцию как представителей электронных СМИ, так и правозащитников. Руководители телерадиокомпаний выступили с инициативой обратиться в Совет Европы с просьбой дать экспертную оценку нормам закона. В ходе предвыборной кампании его резко критиковали представители оппозиции, в том числе лидер оппозиционного блока «Не Так!» бывший президент Л.Кравчук.

12.2. Межэтническая ситуация

В течение всего периода независимости Украины межэтнические отношения складывались достаточно бесконфликтно. Законодательство страны по проблемам этнических групп (национальных меньшинств) признано как одно из наиболее демократических в мире. Одновременно население Украины отличается высоким уровнем этнической толерантности — значительно более высоким, чем в большинстве стран бывшего СССР, что позволило ей в числе немногих из этих стран избежать межнациональных столкновений. И хотя в последние годы социологические исследования фиксируют рост ксенофобии в стране*, тем не менее мы вправе называть украинскую ситуацию, по меркам постсоветского пространства, благополучной**.

* См. Панина Н., Кириченко И. Особенности национальной толерантности в Украине. — <http://www.zn.kiev.ua/nn/show/408/35964/>.

** Общую картину нарушают конфликтные отношения, сложившиеся в Крыму между русским большинством и вернувшимися из депортации крымскими татарами. Эта тема в книге не затрагивается, поскольку имеет региональный характер и непосредственно не связана с нашей основной темой — «оранжевой» властью.

Наиболее болезненной из общеукраинских этнических проблем является шовинизм, имеющий в основном публицистически-идеологический характер. Его проявления заметно усилились после «оранжевой революции».

Декларации властей

В вопросах противодействия ксенофобии действия властей не могут быть оценены однозначно. С одной стороны, представители власти неоднократно заявляли о недопустимости проявления ксенофобии и антисемитизма. С другой, такого рода проявления не встречали со стороны официальных инстанций решительного противодействия.

К числу подобных деклараций можно отнести выступление президента В.Ющенко на международном форуме, приуроченном к 60-летию освобождения концлагеря Освенцим (27.01.2006). Президент заявил: «Я, как президент Украины, обещаю, что в Украине не будет места для антисемитизма, ксенофобии, межнациональной розни».

Активизация антисемитизма и ксенофобии

Между тем в рассматриваемый период в Украине наблюдалась активизация ксенофобских, прежде всего антисемитских, сил. Во время правления Л.Кучмы активные ксенофобы позиционировались как представители оппозиции. После победы «оранжевых» они действовали в расчете на доброжелательное или, по крайней мере, нейтральное отношение власти.

К ряду наиболее откровенных ксенофобских акций, свидетельствующих об ухудшении межэтнической ситуации, следует отнести выступление народного депутата. О.Тягнибока в эфире «5-го канала» (18.03.2005), во время которого он назвал оккупантами «русских, немцев и жидов», добавив, что неукраинец не может быть патриотом Украины. Добавим, что Тягнибок и раньше неоднократно был замечен в откровенно ксенофобских высказываниях, за что уже привлекался к ответственности, но безрезультатно (см. ниже).

Наиболее серьезные обвинения в активном распространении антисемитской пропаганды выдвигались в отношении Межрегиональной академии управления персоналом (МАУП), возглавляемой Г.Щекиным. МАУП поставила издание антисемитской литературы

на поток и открыла в Киеве 18 киосков. В принадлежащем МАУП издании «Персонал-плюс» было опубликовано (14–19.04.2005) обращение к президенту, председателям Верховной Рады и Верховного Суда, подписанное 100 общественными и политическими деятелями, в котором они призывали провести расследование деятельности всех еврейских организаций; наказать евреев, которые наносили вред стране; лишить руководителей еврейских организаций государственных наград и т.п. Летом 2005 г. МАУП провел международную конференцию «Диалог цивилизаций: сионизм — наибольшая угроза мировой цивилизации», на которой наряду с известными украинскими антисемитами выступили зарубежные расисты, включая руководителя американского Ку-Клукс-Клана. Перед началом предвыборной кампании Г.Щекин создал и возглавил Украинскую консервативную партию, пропаганда которой базировалась в основном на антисемитизме. Партия была зарегистрирована как участник избирательной кампании.

По данным еврейских организаций, количество антисемитских публикаций за 2005 г. выросло в 1,5 раза. На книжных прилавках Киева можно найти десятки антисемитских книг, изданных как в России, так и в Украине, начиная с «Протоколов сионских мудрецов».

Антисемитская и ксенофобская пропаганда приводит к актам насилия. 28.08.2005 был избит студент еврейского университета, что поставило его жизнь под угрозу. 11.09.2005 группа скинхедов избил гостящего в Украине бывшего консула Израиля раввина Михаэля Мениса и его сына. Скинхеды выкрикивали нацистские лозунги («Heil Hitler!» и др.). Они были задержаны милицией, но потом двое из них отпущены.

В Западном регионе продолжались ксенофобские акции по отношению к русским организациям и русской культуре. Так, во Львове неизвестные разбили бюст Пушкина (в ночь на 8.06.2005), установленный на фасаде Русского культурного центра. В отношении Русского культурного центра во Львове происходили и другие подобные инциденты.

Наиболее резонансным инцидентом, связанным с расизмом, стало нападение 02.03.2005 в Киеве на сотрудника посольства США афроамериканского происхождения Р.Симонса.

Вместе с тем в течение рассматриваемого периода не было зафиксировано случившихся ранее конфликтов, связанных с ксенофобией в отношении студентов из восточных стран, в том числе

арабского происхождения. Однако, учитывая то обстоятельство, что власть не проявляет усилий по снижению уровня ксенофобии в обществе, почва для такого рода конфликтных ситуаций сохраняется.

Реакция общественности и властей

Общественные организации, прежде всего организации национальных меньшинств, неоднократно обращались к властям с требованиями принять меры по прекращению ксенофобской деятельности.

Так, в начале 2006 г. в Министерство юстиции было направлено заявление от имени всех еврейских общин с требованием снять с регистрации для участия в выборах Украинскую консервативную партию.

Длительное время противодействовать антисемитизму пытался Государственный комитет по национальностям и миграции (пока его возглавлял Г.Москаль). Так, Госкомнацмиграции обратился (16.02 и 21.02.2005) в Генеральную прокуратуру с просьбой дать правовую оценку ксенофобским высказываниям депутата О.Тягнибока и бывшего кандидата в президенты Р.Козака.

В начале 2005 милиция Шевченковского района Киева направила прокурору материалы проверки «нарушения равноправия в зависимости от национальной принадлежности» на 85 страницах.

Представители власти ограничивались словесным осуждением отдельных ксенофобских проявлений. Так, государственный секретарь А.Зинченко осудил (23.04.2005) действия, направленные на разжигание межнациональной вражды, назвав как пример упомянутое письмо в «Персонал-плюс». Заместитель государственного секретаря М.Лубкивский осудил (10.06.2005) руководство МАУП за проявления антисемитизма.

Вместе с тем власти не делали реальных шагов по пресечению ксенофобской деятельности. Обратила на себя внимание отмена Ивано-Франковским городским судом (14.02.2005) постановления Ивано-Франковской областной прокуратуры (30.07.2004) о возбуждении уголовного дела против О.Тягнибока за разжигание межнациональной розни.

Ни одно из упомянутых выше обращений в Генпрокуратуру и Минюст не дало результатов. В частности, в ответ на обращение о снятии Консервативной партии с регистрации Минюст ответил,

что данная деятельность не входит в его функции. Еврейские организации подали исковое заявление в суд на бездеятельность Минюста, а также новые заявления на имя генерального прокурора и главы МВД с требованием «принять меры в отношении МАУП, создавшего в центре Киева рассадник расизма». Официальные письма с требованиями остановить в стране разжигание межнациональной розни отправлены также В.Ющенко и Ю.Еханурову. Они также остались без ответа.

Странным шагом власти стало награждение в начале 2006 г. нескольких лиц, известных активной антисемитской деятельностью. Президент В.Ющенко своим указом (26.01.2006) присвоил звание «Герой Украины» председателю редакционного совета газеты «Сільські вісті» народного депутата И.Сподаренко. Эта наиболее тиражная в Украине газета, связанная с СПУ, в период президентской кампании 2004 привлекла внимание публикацией ряда антисемитских статей, в том числе подготовленных сотрудниками МАУП. Это награждение было осуждено в открытом письме, которое подписали нескольких десятков общественных деятелей, в том числе Л.Кравчук.

Почти одновременно с этим Госкомитет по теле- и радиовещанию (председатель — И.Чиж) наградил МАУП знаком отличия «За вклад в развитие информационной сферы».

Если подписание президентом указа можно объяснить его неосведомленностью, то заигрывание с активными антисемитами со стороны чиновников его аппарата и руководства Госкомитета, по-видимому, проводится сознательно. Оно имеет более глубокие корни и свидетельствует о тех или иных связях с ними влиятельных лиц в украинском истеблишменте. Напомним, что, например, А. Кинах, Б. Тарасюк и В. Пинзеник входят в почетное руководство институтов МАУП.

Реакция за рубежом

В рассматриваемый период уровень ксенофобии в Украине впервые серьезно сказался на ее международном имидже.

Наиболее остро на него (конкретнее — на уровень антисемитизма) отреагировал **Израиль**. По заявлению израильского министра Н.Щаранского (24.04.2005), по итогам 2004 г. Украина вошла в тройку стран, где усиление антисемитских настроений было особенно заметно.

Особое возмущение Израиля вызвало заявление МАУП (1.11.2005) в поддержку президента Ирана Махмуда Ахмади-Нежада, который потребовал стереть государство Израиль с карты мира. Заместитель гендиректора МИД Израиля пригласил на встречу временного поверенного по делам Украины (14.11.2005) и потребовал от руководства Украины принять действенные меры против МАУП — «вплоть до закрытия учреждения, занимающегося постоянным подстрекательством против евреев». По его словам, Израиль будет соответственно реагировать в случае, если Украина и в дальнейшем будет игнорировать неоднократные просьбы его страны по этому поводу, что может нанести ущерб дружественным отношениям двух государств.

Начали реагировать и **США**. Помимо естественного в этом случае протеста в связи с избиением Р.Симонса (см. выше), США несколько раз осуждали наличие антисемитизма.

В отчете госдепартамента США «О проявлениях антисемитизма в мире» за 2003–2004 гг. в разделе об Украине отмечено выступление О.Тягнибока (летом 2004 г.), охарактеризованное как антисемитское.

В декабре 2005 г. Палата представителей Конгресса США отказалась отменить поправку Джексона–Вэника для Украины. Причиной этого стало обращение в Палату влиятельной еврейской правозащитной организации «Антидиффамационная лига», предложившей оставить поправку в силе в связи с систематической антисемитской деятельностью МАУП. «Антидиффамационная лига» отметила связь МАУП с рядом лиц в украинском руководстве. (Поправка Джексона–Вэника была отменена 8.03.2006, накануне парламентских выборов.)

МИД **Российской Федерации** в очередной раз осудил (10.06.2005) акт вандализма во Львове и выразил недоумение в связи с тем, что местные власти на него не отреагировали.

Власти Украины ни разу не согласились с зарубежной критикой в этой сфере. При этом если на заявления со стороны Израиля и США они просто не реагировали, то в ответ на заявление России последовало резкое ответное заявление представителя украинского МИД: «Попытки спекулировать на этом инциденте, прибегая при этом к неоправданным обобщениям и необоснованным обвинениям в адрес местной власти, не будут способствовать укреплению атмосферы доверия и взаимопонимания».

12.3. Языковые проблемы

Характер проблем

Языковые проблемы в Украине практически полностью сводятся к проблемам функционирования двух основных языков — украинского и русского. Проблема крымскотатарского языка актуальна для Крыма, но при этом она является частью (причем далеко не основной) более общей проблемы — материального и правового положения крымских татар. Проблемы языков других национальных меньшинств носят очень частный и во всяком случае не политический характер и практически не привлекают общественного внимания.

Что же касается проблем украинского и русского языков, то они, напротив, актуальны для всех регионов Украины. Связано это с тем, что для подавляющего большинства населения Украины (95%) родным является один из этих двух языков, причем они практически одинаково распространены.

Эти проблемы разделяют общество на две части, каждая из которых считает наиболее актуальной защиту одного или другого языка.

Политические украинофоны (защитники украинского языка) обращают внимание прежде всего (а чаще всего — только) на ограниченность сферы функционирования и недостаточную распространённость украинского языка. Выходом из ситуации они считают введение жестких норм и требований употребления украинского языка во всех общественных сферах. Русский язык, по их мнению, не нуждается в защите, поскольку он и так достаточно распространен в Украине.

Политические русофоны (защитники русского языка) обращают внимание прежде всего на возникающее в связи с описанным выше подходом нарушение прав русскоязычных граждан — в сфере образования, в судебной и административной сферах и др. Они требуют тех или иных способов защиты этих прав, вплоть до придания русскому языку статуса второго государственного.

Языковые проблемы в Украине в высшей степени политизированы. Это выражается, в частности, в том, что особое внимание к ним привлекается в ходе всех предвыборных кампаний: основные политические силы специально обращаются к ним с тем, чтобы привлечь на свою сторону ту или иную часть электората.

Позиция Ющенко в ходе президентской кампании и после нее

Во время президентской избирательной кампании обе противостоящие команды — и В.Ющенко, и В.Януковича — обращали особое внимание на привлечение симпатий русскоязычных избирателей. Это легко понять, поскольку при наличии в стране трех основных национально-языковых групп — украиноязычные украинцы, русскоязычные украинцы и русские — именно голоса второй, «промежуточной», группы должны были стать решающими.

В.Янукович заявил о намерении добиваться придания русскому языку статуса государственного (намерение заведомо малореальное в связи со сложностью конституционной процедуры). А В.Ющенко и некоторые лица из его ближайшего окружения продемонстрировали понимание прав и интересов русскоязычных, далеко не свойственное традиционным украинофонам.

Так, во время состоявшейся в предвыборный период пресс-конференции в Киево-Могилянской академии В.Ющенко подчеркнул: «Поскольку речь идет о 10–15 миллионах граждан, которые считают русский язык родным, в стране должна осуществляться относительно этого понятная и публичная политика. Нет ни одного случая, когда бы я высказался без уважения о другой культуре, или другой нации, или другой церкви. Я — убежденный европеец».

Такая же позиция была изложена в интервью В.Ющенко газете «Новые Известия»: «В статье 10 Конституции четко закреплён статус русского языка. Основной Закон гарантирует его развитие и функционирование. В Украине, согласно последней переписи, проживает 8,5 миллионов русских, и власть должна все сделать для того, чтобы они не чувствовали гуманитарных проблем».

Более того. В ходе кампании В.Ющенко от общих рассуждений перешел к конкретным обещаниям высокого статуса русского языка. В газете «Голос Украины» (16.11.2004) сообщалось об указе «О защите прав граждан на использование русского и других языков национальных меньшинств Украины при оказании государственных услуг», который В.Ющенко обязался подписать «немедленно после своей победы на выборах»: «Гражданам Украины гарантируется право обращаться в органы власти и местного самоуправления, общаться с должностными лицами и получать ответ на русском или языках других национальностей».

Газета «Україна молода» (30.09.2004) сообщила о подписании В.Ющенко и делегацией русских организаций Причерноморья договора о взаимных обязательствах, где он, в частности, обязывался обеспечить:

- «доступность дошкольного, начального, среднего, профессионально-технического, университетского образования на русском языке в местах компактного проживания русского и русскоязычного населения...»;
- полноценное преподавание русского языка в школах с украинским языком преподавания и выделение русской литературы из курса зарубежной в самостоятельную учебную дисциплину».

После прихода В.Ющенко к власти все эти обещания остались нереализованными. Характерен ответ Ющенко в конце апреля 2005 г. на вопрос журналиста о проекте вышеназванного указа, свидетельствующий о коренном изменении его позиции: «Такого проекта я не видел, автором его не был, я его не подписывал. И не подпишу».

Законодательство о языках

Как случается не в первый раз, после президентских выборов интересы большинства политических сил к языковой проблеме значительно снизились. Примером может служить отсутствие подвижек в судьбе базового закона о языках.

Таковым в Украине более полутора десятков лет является Закон о языках в УССР, явным образом не учитывающий реалии независимой Украины. В течение многих лет ставился вопрос о необходимости принятия нового закона. К началу 2005 г. в Верховную Раду было подано около десятка таких законопроектов различной направленности.

Во время избирательной кампании 2004 г. некоторые союзники В.Ющенко тоже вносили законопроекты, предоставляющие определенные гарантии и другим языкам меньшинств. Например, законопроекты о языках, внесенные П.Порошенко и В.Кородем (№ 6254 от 13.10.2004), а также А.Морозом (№ 3410–8 от 21.01.2005), при некоторых недостатках были достаточно демократичными и европейскими по духу. Деятели и издания национал-демократического и националистического толка, активно поддерживавшие

на выборах В.Ющенко (в частности, газеты «Українське слово» и «Слово просвіти»), подвергли их жесткой критике. Сам В.Ющенко не выразил к этому своего отношения.

С другой стороны, в Верховную Раду был внесен также проект Закона «Об украинском языке как государственном языке Украины» (№ 7300 от 06.04.2005; авторы — И.Юхновский, В.Литвин и др.), направляющий стратегию власти в языковом вопросе в сторону директивной украинизации.

Вместе с тем за год и два месяца новой власти (с января 2005 по март 2006 г.) ни один из вариантов базового закона о языках так и не был рассмотрен в Верховной Раде. Одной из причин этого является неготовность оппозиционных политических сил, выступающих в поддержку русского языка, к активной законодательной деятельности в этом направлении. Другая причина — тактика политических украинофонов, в том числе председателя ВР В.Литвина, выражающаяся в уходе от любого публичного обсуждения языковых вопросов и в передаче их на ведомственный уровень, в руки чиновничества.

При этом в ряде законов, принятых Верховной Радой в течение 2005 и начале 2006 гг. и регламентирующих деятельность в той или иной сфере, содержатся статьи, касающиеся языков и существенно снижающие возможности использования русского языка (см. ниже).

Ситуация с использованием русского языка

С избранием президента В.Ющенко усилилось постепенное вытеснение русского языка из различных сфер общественной жизни, имевшее место и ранее. **Особенностью этого периода стало вытеснение русского языка из электронных СМИ и судопроизводства при удержании определенного status quo в школьном образовании.**

1. Сравнительная стабилизация **в сфере образования** заключалась в удержании достигнутого ранее близкого к нулевому уровня русскоязычного образования в Западном и Центральном регионах при достаточно высоком его уровне на Востоке и Юге. Последнее обстоятельство позволяет власти при обсуждении этого вопроса представлять «хорошие» цифры в целом по стране.

Так, по данным Министерства образования и науки, в 2003/04 учебном году в школах с русским языком обучения учились 23,9%

детей. При этом в 10 регионах Юга и Востока Украины в русскоязычных школах училась половина детей — 50,5%. Но в 17 регионах Запада и Центра в таких школах — 2,7%; в Киеве — городе в основном русскоязычном — 4,7%. На Западе и в Центре осталось 26 русскоязычных школ из общего числа около 13 тысяч. В шести областях Украины (включая Киевскую) их вообще не было, еще в четырех — по одной. В Киеве 6 русскоязычных школ из 452. За 14 месяцев «оранжевой» власти ситуация качественно не изменилась.

2. **На радио и телевидении** в течение всего рассматриваемого периода Нацсовет по теле- и радиовещанию (НСТРВ) продолжал политику вытеснения русского языка.

13 июня 2005 г. был принят меморандум НСТРВ о сотрудничестве с телекомпаниями, содержащий новые ограничения. Согласно меморандуму, со 2.01.2006 государственная власть в лице НСТРВ требует от телекомпаний обязательного дубляжа современных российских фильмов (ранее требовалось только их сопровождение украинскими субтитрами). В том же месяце ряд станций FM-диапазона, вещающих на русском языке в юго-восточной части Украины, были оштрафованы (а некоторые лишены лицензий на вещание), поскольку ими была превышена квота вещания на русском языке. В июле 2005 г. Нацсовет обвинил радиоконпании в том, что они ведут «процесс деукраинизации вещания», и перешел к усиленному мониторингу радиоконпаний во всех регионах Украины на предмет использования языка. Члены НСТРВ неоднократно выступали с заявлениями, подобными следующему: «Если канал хочет быть общенациональным, он обязан быть на 100% украиноязычным» (А.Мирошниченко).

Но наиболее существенным фактором стало принятие Верховной Радой (12.01.2006) и подписание президентом новой редакции Закона о телевидении и радиовещании. Одна из целей этого закона — закрепить законодательно вытеснение русского языка из радио и телевидения, что до сих пор делалось на уровне инициатив НСТРВ. В соответствии с ним для общенациональных каналов, независимо от формы собственности, доля эфирного времени с вещанием на государственном языке должна составлять не менее 75%, а все фильмы и передачи зарубежного производства (что особо актуально для российских) должны не сопровождаться титрами, а дублироваться.

Между тем международные структуры уже несколько лет обращают внимание на нарушение Украиной принятых в Европе и зафиксированных в международных документах языковых стандартов на радио и ТВ. Так, рекомендации ПАСЕ, принятые в 2003 г., призывают отменить любые ограничения в вещании частных СМИ на языках меньшинств.

3. В 2005 г. были существенно урезаны возможности использования русского языка **в сфере судопроизводства**.

С 1.09.2005 вступили в силу новые Гражданско-процессуальный кодекс и Кодекс административного судопроизводства, по которым, в частности, все судопроизводство полностью переводится на украинский язык. Участники процесса, не владеющие государственным языком, должны пользоваться услугами переводчика, оплачивая эти услуги. (Эти положения противоречат Конституции Украины и действующему Закону о языках в УССР.)

Особо негативное отношение к языковым нормам новых кодексов проявилось в Крыму. В частности, против него выступила Крымская коллегия адвокатов.

4. В начале января 2006 г. Кабмин принял постановление о **дублировании фильмов** на государственном языке.

По заявлению вице-преьера В.Коваленко (11.01.2006), должно быть дублировано: с 1.09.2006 — не меньше 20% от общего количества копий по каждому фильму, с 1.01.07 — не меньше 50%, с 1.07.07 — не меньше 70%. При обсуждении в СМИ это постановление оценивалось, как правило, отрицательно: дублирование фильмов резко (возможно, в несколько раз) удорожает их выход на экран или видеозапись, что существенно уменьшит количество зрителей и сделает эту отрасль нерентабельной.

5. После прихода «оранжевого» премьер-министра А.Матвиенко в Крым (апрель 2005 г.) началась также украинизация Крыма, выразившаяся в том, что с 24.2005 пресс-служба Совета Министров АРК перестала рассылать сообщения на русском языке, сайт крымского правительства тоже перешел на украинский. Практически все правительственные документы стали издаваться исключительно на украинском языке.

6. Заметное раздражение русскоязычных, прежде всего в Крыму, вызвало **составление списков избирателей** на парламентских выборах 2006 на украинском языке. Неумело проведенное, оно привело к систематическим ошибкам в написании фамилий

(например, Горобець вместо Воробей), а тем самым лишило многих граждан возможности проголосовать.

Противостояние вокруг Хартии региональных языков

В рассматриваемый период обострилось противостояние вокруг Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств.

Первый вариант Закона о ратификации Хартии был принят 24.12.1999, однако депутаты национал-демократического лагеря добились отмены его Конституционным Судом. Второй вариант Закона о ратификации был принят 15.05.03; после длительных проволочек (прежде всего со стороны МИД) ратификационная грамота в 2005 г. была передана в Совет Европы.

Принятый вариант закона значительно ослаблен по сравнению с первым вариантом. Он охватывает 13 распространенных в Украине языков, в том числе русский, предусматривая для всех них одинаковый, в большинстве случаев минимальный, уровень защиты. Однако даже этот минимальный уровень повышает возможности использования русского языка по сравнению с действующей практикой — например, в образовании.

Находящиеся у власти сторонники директивной украинизации продолжали противодействовать исполнению Хартии Украиной. По поручению Кабинета Министров Министерство науки и образования создало межведомственную рабочую группу для проработки комплекса вопросов, связанных с обеспечением имплементации Хартии. Однако комиссия, инициативу в которой очень скоро захватил МИД, сосредоточилась на подготовке изменений к Закону о ратификации. Результаты деятельности комиссии, то есть **официальная позиция МИД**, стали известны общественности из статьи ее председателя В.Василенко («Зеркало недели», 18.03.2006). Суть этой позиции заключается в требовании внести изменения в Закон о ратификации Хартии, сохранив обязательства по защите* лишь для крымско-татарского, гагаузского и, возможно, белорусского языков, а также распространить его действие на крымчацкий, караимский и ромский (цыганский) языки. Из-под защиты предполагается вывести остальные языки, в том числе русский, поскольку «они являются официальными в соответствующих государствах и имеют необходимую государственную защиту». На первом этапе

* На юридическом языке: «особый режим защиты».

имплементации действующего закона предлагается ограничиться принятием мер защиты лишь относительно крымско-татарского и гагаузского языков.

Таким образом, целью власти в лице МИД является лишение русского языка (в числе ряда других) даже слабой законодательной защиты. (Закон о языках в УССР, обеспечивающий такую защиту, формально считается действующим, но фактически не действует*.)

Общественная и политическая активность в поддержку русского и украинского языков

1. По результатам социологических опросов, внушительное большинство населения Украины считает, что статус русского языка должен быть повышен и юридически закреплён**.

Позиция власти в языковом вопросе все чаще становится объектом критики со стороны представителей национальных и языковых групп. Резонансной оказалась публикация открытого письма представителей украинской интеллигенции «В защиту чести и достоинства русского языка», подписанного рядом известных деятелей культуры (более ста подписей). В заключении письма заявляется: «Свой долг мы видим в том, чтобы, не ущемляя прав украиноязычного населения, но и не обращая внимания на ту или иную политическую конъюнктуру, последовательно и твердо отстаивать честь и достоинство русского языка в Украине, добиваться защиты этого языка законом» («День», 29.01.2005).

Эти настроения активно использовала оппозиция, выступая с заявлениями по случаю тех или иных действий власти, направ-

* Уже по истечению рассматриваемого периода наметилось некоторое смягчение позиций представителей власти по отношению к Хартии. Так, новый вариант Закона о ратификации Хартии, одобренный (12.07.2006) президентской Комиссией по укреплению демократии, не ограничивает прав и возможностей использования негосударственных языков по сравнению с предыдущим вариантом.

** К примеру, незадолго до выборов 1998 г. за выведение русского языка из официального общения в ходе всеукраинского соцопроса высказывалось 10%; за то, чтобы придать ему статус официального в некоторых областях или по всей Украине, — суммарно 61%; за то, чтобы сделать его вторым государственным, — 21%. Аналогичные цифры по опросу, проведенному 6 лет спустя: за выведение из официального общения — 18%; за то, чтобы сделать его официальным, — 36%; за то, чтобы сделать его вторым государственным, — 40%. (Опросы КМИС в декабре 1997 г. и в августе 2004 г. В обоих случаях опрашивалось 10.000 человек.)

ленных на ограничение сферы функционирования русского языка. Едва ли не чаще других с подобными заявлениями выступала СДПУ(О) и ее парламентская фракция, не оставлявшая без ответа ни один из заметных шагов власти (в частности, по украинизации радио, ТВ, судебной системы). С аналогичными заявлениями выступали также Партия регионов и КПУ. Языковая тема заняла заметное место в парламентской предвыборной кампании оппозиционных партий, в частности в выступлениях их лидеров. Партия регионов в этот период снова (как и в президентскую кампанию) заявила о намерении провести референдум о предоставлении русскому языку статуса государственного. Один из основных избирательных лозунгов оппозиционного избирательного блока «Не Так!» звучал: «Русский язык — да!»

Реакция власти на подобную критику и активность была нулевой или негативной. До начала избирательной кампании власть на нее просто не реагировала. Во время кампании представители власти, в том числе президент Ющенко, неоднократно обращались с призывами не поднимать сейчас языковую тему и обвиняли оппозицию в том, что она, поднимая ее из конъюнктурных соображений, «раскалывает общество»^{*}.

В феврале–марте 2006 г. два заметных шага по укреплению позиций русского языка были сделаны местными властями.

Харьковский горсовет принял решение о статусе русского языка в городе (6.03.2006; «за» 53 депутата из 75 участвовавших). Основываясь на Европейской хартии региональных языков, горсовет определил ряд реальных возможностей по использованию в Харькове русского языка. Русский язык будет использоваться наравне с украинским при обращении жителей города в государственные и местные организации. Горсовет и его исполнительные органы в своей работе, официальных документах и сообщениях могут использовать русский язык наравне с украинским.

Верховный Совет Крыма 22.02.2006 принял решение о проведении в Крыму одновременно с выборами, то есть 26.03, референдума о предоставлении русскому языку в Украине статуса государственного. Решение было опротестовано прокуратурой, и референдум не состоялся; так или иначе, предполагалось, что

* Кстати сказать, тот же призыв «не раскалывать общество» применялся, когда речь заходила о других острых вопросах — к примеру, о членстве Украины в НАТО и намерении провести референдум по этому вопросу.

он будет носить консультативный характер и ни к чему не обяжет власть. Председатель ВС АРК Б.Дейч объяснил решение ВС как реакцию на неразумные действия власти в языковом вопросе в Крыму: украинизацию судебной системы, перевод фамилий избирателей и т.п., что вызвало раздражение крымчан^{*}.

Сторонники украинизации как во власти, так и в общественных организациях (в том числе некоторых правозащитных) заявляли о незаконности названных региональных решений, однако до их прямого запрета не дошло.

Ряд акций в направлении повышения статуса русского языка, предпринятых местными советами *после* выборов 26.03.2006, мы здесь не рассматриваем.

2. Из новых акций в поддержку украинского языка, отличных от всего происходившего в 1991–2004 гг., можно отметить общественное движение в защиту украинского языка «Не будь байдужим!». Участники движения выступают за возрождение украинского гражданского сознания и за «выравнивание» ситуации с функционированием государственного языка. Движение было создано в октябре 2005 г.

12.4. Конфессиональные проблемы

Общая ситуация

В Украине действуют четыре христианские церкви восточного обряда^{**} — три православные и одна греко-католическая («униатская»):

- Украинская православная церковь, преобразованная в 1991 г. из Украинского экзархата Русской православной церкви (РПЦ) и находящаяся в единении с Московским патриархатом (далее — УПЦ или УПЦ (МП)^{***}). УПЦ (МП) — единственная православная церковь Украины, являющаяся канонической и признанной всеми православными церквями. Ее возглавля-

* Газета «Зеркало недели», 11.03.2006.

** Более точно следовало бы говорить о четырех христианских юрисдикциях, поскольку по отношению к двум из них правомерность использования понятия «церковь» оспаривается.

*** Ее официальное название — Украинская православная церковь. Однако чтобы избежать путаницы с неканоническими православными церквями, при ее упоминании часто добавляют слова «Московского патриархата».

ет (с 1992 г.) митрополит Киевский и всея Украины Владимир (Сабодан).

- Украинская православная церковь Киевского патриархата (УПЦ–КП), возглавляемая патриархом Филаретом (Денисенко). Церковь возникла в 1992 г. в результате попытки Филарета, бывшего в то время предстоятелем УПЦ, создать поместную независимую церковь на базе УПЦ и УАПЦ. РПЦ отлучила Филарета от церкви (в 1997 г.).
- Украинская автокефальная православная церковь (УАПЦ), создана в 1921 г., ликвидирована в 1930 г. и восстановлена в 1990 г. Возглавляет митрополит Мефодий (Кудряшов).
- Украинская греко-католическая церковь (УГКЦ). Возникла в 1596 г. (Брестская уния, отсюда неточное, но широко распространенное название «униатская»), ликвидирована в 1946 г., восстановлена в 1989 г. Возглавляет кардинал Любомир Гузар.

Все четыре церкви претендуют на присутствие и существенную роль во всех регионах Украины, а две первые — на роль доминирующей или даже государственной. Эта ситуация радикально отличается от ситуации в соседней России, где общепризнано доминирование РПЦ.

Во время существования независимой Украины конфессиональная ситуация характеризовалась напряженностью в отношениях между названными церквями, то спадающей, то усиливающейся. Особенно конфликтно складывались отношения между УПЦ (МП) и УПЦ–КП*.

Одним из конфликтных является вопрос о создании единой Поместной Православной Церкви, по которому позиции церквей диаметрально расходятся. Позиция УПЦ–КП: единая церковь должна быть создана путем объединения на равных началах трех существующих православных церквей; после создания она должна провозгласить свою автокефалию; государство должно всячески содействовать этому процессу. Позиция УПЦ (МП): церковное единство может быть восстановлено только в результате покаяния

* УПЦ–КП, с точки зрения УПЦ (МП), является группой раскольников; точка же зрения сторонников УПЦ–КП состоит в том, что эта церковь, по меньшей мере, равноправна с УПЦ (МП) и притом является более патриотической. Ясно, что примирить эти две позиции или найти между ними компромисс достаточно трудно.

«раскольников» и возвращения их в каноническую церковь; автокефалия может быть достигнута только каноническим путем, то есть дарована РПЦ как церковью-матерью; государство не должно вмешиваться в дела церкви.

В течение всего рассматриваемого периода (от инаугурации В.Ющенко до парламентских выборов) в конфессиональных вопросах наблюдалось расхождение между официальными декларациями и действиями государственных структур.

Власти, и прежде всего сам В. Ющенко, постоянно декларировали уважение и равное отношение ко всем церквям Украины, невмешательство в их дела.

В отношении уважения к церкви нет оснований ставить искренность власти под сомнение. Труднее сказать то же самое о принципе невмешательства. Отдельные совершенные на государственном уровне акции дали основания оппонентам властей среди сторонников УПЦ (МП), как одной из наиболее влиятельных конфессий, ставить под сомнение беспристрастность и отсутствие конфессиональных политических предпочтений в действиях государства. Позиция власти в религиозно-политических вопросах близка к позиции двух православных церквей — УПЦ–КП и УАПЦ, однако полностью неприемлема для УПЦ (МП).

Официальная позиция представителей власти

Примером декларируемого уважения к церкви могут служить слова президента В.Ющенко непосредственно после инаугурации во время молитвы за Украину (24.01.2005), которую провели главы основных христианских церквей: «Ничего хорошего в государстве не случится, пока не будет благословения Церкви. Я прошу вас, помогайте нам своими молитвами, своим благословением».

На встрече с патриархом Московским и всея Руси Алексием II (24.01.2005) В.Ющенко заверил его, что является верующим человеком и не намерен навязывать собственный религиозный выбор кому-либо из окружающих. (Это заявление было актуально в связи с тем, что Русская Православная Церковь опасалась преследований УПЦ (МП) со стороны новой власти.)

Секретарь СНБОУ П.Порошенко также встретился с патриархом Алексием (21.04.2005) и от имени украинского руководства дал заверение в том, что власти Украины не будут вмешиваться

в вопросы церковной жизни. Равное отношение к церквям В.Ющенко продемонстрировал и на Пасху, посетив (в ночь с 30.04 на 01.05.2005) вместе с ближайшим окружением богослужения в храмах двух противостоящих православных церквей — УПЦ (МП) и УПЦ–КП.

Однако заявления такого рода у В.Ющенко зачастую соседствуют с заявлениями, носящими характер вмешательства в дела церкви, причем глава государства явно не понимает этого. Речь идет о постоянно муссируемой идее объединения православных церквей. Так, в речи на Майдане в День независимости (24.08.2005) президент сказал: «Высокую миссию возвращения нации к ее духовным истокам должна осуществить единая Поместная Украинская Православная Церковь». В выступлении в ВР при представлении своего ежегодного послания (9.02.2006) он снова заявил: «Не могу обойти наиболее чувствительную для общества проблему религиозной сферы — неестественное разделение православных церквей Украины... Принимая во внимание стратегическое значение этого вопроса, государство вправе его активно поднимать и, не вмешиваясь во внутренние церковные дела, способствовать его разрешению».

Конфликтный характер таких заявлений становится ясен, если вспомнить, что тема объединения православных церквей является для Украины крайне болезненной, а позиции церквей в этом вопросе радикально различны.

Действия государства по созданию независимой Церкви

Помимо заявлений в поддержку создания единой Поместной Православной Церкви, украинская власть предприняла ряд конкретных действий.

Государственный секретарь А.Зинченко совершил поездку в Стамбул (16.03.2005) для встречи со Вселенским (Константинопольским) Патриархом Варфоломеем. Он передал ему личное послание В.Ющенко с приглашением посетить Украину. По принятым в мире стандартам такие приглашения делаются главой государства совместно с предстоятелем церкви, имеющей канонический статус. Однако в данном случае УПЦ (МП) не была поставлена в известность об этом визите, что вызвало с ее стороны негативную реакцию.

Судя по всему, А.Зинченко ездил к Вселенскому Патриарху с целью добиться его содействия созданию независимой Поместной Церкви. Это подтверждается результатами ответного визита в Украину делегации Священного синода Вселенского патриархата. Глава делегации архиепископ Скопелосский Всеволод (Майданский), возможно, находясь под дипломатическим влиянием официального Киева, высказал утверждение о том, что Вселенский патриархат рассматривает Украину как свою «каноническую территорию».

Заявление архиепископа Всеволода вызвало сильное недоумение и даже возмущение среди многих сторонников УПЦ (МП). С их стороны высказывалось мнение, что слова Всеволода не могут восприниматься как официальная позиция Константинопольского патриархата, который ранее подчеркивал, что признает только одного канонического Киевского митрополита — предстоятеля УПЦ (МП) митрополита Владимира, и, таким образом, обязался рассматривать Украину как «каноническую территорию» Московского патриархата, не подвергая сомнению осуществленный в 1686 г. переход Киевской митрополии под длань Москвы.

Напротив, со стороны кругов, отражающих мнение УПЦ–КП и УАПЦ, действия Всеволода всемерно приветствовались. При этом утверждалось, что позиция Вселенского патриархата всегда была далека от безоговорочного признания присоединения 1686 г.

В экспертной среде, среди прочих, высказывалось мнение, что заявление архиепископа Всеволода способно лишь спровоцировать усиление межцерковных конфликтов, особенно учитывая то обстоятельство, что все совершавшиеся в последние годы попытки вовлечь Константинопольский патриархат в украинские межцерковные дела с целью ускорить «объединение церквей» имели сугубо отрицательный результат.

Сам президент В.Ющенко во время визита в Турцию также встретился со Вселенским Патриархом (08.06.2005). На встрече он повторил, что украинское общество ожидает сегодня создания единой Поместной Церкви.

Подобная активность власти вызвала противоположные оценки заинтересованных православных церквей.

Священноначалие УПЦ–КП и УАПЦ неоднократно заявляло о желательности своего перехода под омофор Вселенского Патриарха с тем, чтобы на этой базе приступить к созданию единой Пра-

вославленной Церкви и получить для нее автокефалию. Уже после визита А.Зинченко такую позицию изложил патриарх УПЦ–КП Филарет*.

УПЦ (МП), напротив, неоднократно заявляла о неприемлемости такого пути. Так 10.03.2005 Священный Синод УПЦ (МП) обратился к В.Ющенко с призывом не форсировать создание единой Православной Церкви: «Вопрос, который нас беспокоит, — это дальнейшее форсирование идеи искусственного создания Украинской Православной Поместной Церкви путем механического объединения УПЦ, которая сохранила свое каноническое достоинство, с раскольниками, которые в свое время отпали от нее и на сегодняшний день юридически оформились как “православные Церкви”, называя себя ветвями украинского Православия».

Патриарх РПЦ Алексей II также неоднократно высказывался (в частности, 28.03.2005) с осуждением обращений к Константинопольскому патриархату и против его вмешательства в религиозную ситуацию в Украине.

Аналогично отреагировали и верующие УПЦ (МП). 06.04.2005 в Киеве прошел крестный ход УПЦ (МП) с требованием невмешательства государства в дела Церкви.

После визита В.Ющенко к Вселенскому Патриарху активности властей в этом вопросе не наблюдалось.

Если планы по объединению церквей с помощью Вселенского патриархата перейдут в реальную плоскость, можно с уверенностью прогнозировать переход межконфессионального противостояния в Украине на качественно новый уровень. Есть все основания полагать, что власть не понимает серьезности этой проблемы.

Преобразование Госкомрелигий

Не вполне понятным шагом «оранжевой» власти стало преобразование (в феврале 2005 г.) Государственного комитета по делам религий в Государственный департамент по делам религий (то есть понижение статуса) и замена (1.09.2005) на посту руководителя этой структуры достаточно опытного В.Бондаренко мало компетентным чиновником И.Бондарчуком. Высказывались подозрения, что эти преобразования были вызваны намерениями власти перейти к «ручному управлению» церковными делами.

* Газета «День», 25.03.2005.

Между тем Госкомрелигий был структурой, заметно способствовавший смягчению конфликтов, прежде всего, между православными церквями.

Это преобразование вызвало негативную реакцию, по крайней мере, двух православных церквей, обычно занимающих противоположные позиции. По заявлению патриарха УПЦ–КП Филарета (23.02.2005), его церковь считает ликвидацию Госкомрелигий несвоевременной. УПЦ (МП) не делала соответствующего заявления, но, по нашим сведениям, также не одобрила этот шаг. Вместе с тем ряд протестантских церквей его поддержали.

Обострение ситуации. Конфликт в Ровенской области

За рассматриваемый период в Украине заметно усилилось межконфессиональное напряжение. Среди факторов, способствующих развитию этих конфликтов, можно назвать:

- невнятность украинского законодательства в вопросе о церковном имуществе; в частности, непризнание Церкви юридическим лицом, на чем давно настаивает УПЦ (МП);
- отсутствие контроля со стороны государства за действиями местных властей в конфессиональной сфере, в результате чего каждая власть поддерживает ту церковь, которая ей нравится;
- разрушение Госкомрелигий — единственной государственной структуры, которая достаточно компетентно противодействовала межконфессиональным конфликтам.

Особенно показателен конфликт в Ровенской области, вызванный действиями ее губернатора В.Червония, признанного национал-радикала и одновременно члена Церковного совета УПЦ–КП, известного организацией захвата в ее пользу храмов УПЦ (МП).

20.10.2005 В.Червоний подписал распоряжение о передаче УПЦ–КП ряда храмов, а также о принудительном поочередном богослужении двух конфессий в храмах области. Отметим, что УПЦ (МП) неоднократно заявляла о принципиальной неприемлемости поочередного богослужения: по православным канонам каждое богослужение другой конфессии оскверняет святость храма (к чему, собственно, и стремился губернатор). Кроме того, В.Червоний уволил начальника отдела по делам религий Ровенской облдминистрации.

страции, проводившего линию нейтрального отношения к конфессиям.

Одним из храмов, отбираемых у УПЦ (МП), был Свято-Воскресенский храм в Остроге. Ранее храм принадлежал УПЦ (МП), но его настоятель незадолго до того перешел в УПЦ–КП и решил передать храм этой конфессии. С 27.10 до середины ноября 2005 г. в связи с этим в Остроге происходили столкновения верующих двух православных конфессий. В противостоянии участвовали также со стороны УПЦ (МП) около 300 активистов Союза православных граждан и ПСПУ, со стороны УПЦ–КП — около 200 семинаристов. Милиция пыталась развести участников конфликта. Здание храма было опечатано. Некоторые из участников получили ранения. В Ровенскую область выехали также сторонники УПЦ (МП) из Юго-Восточного региона.

В начале ноября предстоятель УПЦ (МП) митрополит Владимир говорил об этом конфликте на встрече с президентом, и В.Ющенко обещал разобраться лично. В конце концов попытки захвата храма прекратились, и конфликт на Ровенщине сошел на нет.

Между тем он вызвал широкий отклик в Украине и привлек внимание Верховной Рады. В.Янукович обратился к президенту В.Ющенко с требованием защитить верующих УПЦ (МП) в Ровенской области от действий В.Червония и уволить его с занимаемой должности. Фракция «Регионы Украины» инициировала рассмотрение в ВР (3.11.2005) этой ситуации. ВР создала временную следственную комиссию по расследованию фактов нарушения прав граждан на свободу совести. 22.12.2005 ВР 240 голосами приняла постановление по отчету комиссии, рекомендуемое президенту отправить В.Червония в отставку. Рекомендация осталась без последствий.

Другие межконфессиональные конфликты

Усилилось межконфессиональное напряжение и по другим направлениям.

1. Активность УПЦ–КП и ее противостояние с УПЦ (МП).

После длительного периода относительного затишья возобновились нападки руководства и сторонников УПЦ–КП на УПЦ (МП) с политическими обвинениями.

13.12.2005 прошел Всеукраинский форум «За единую Поместную Церковь». Мероприятие собрало около 1300 делегатов. На форуме выступили: патриарх УПЦ–КП Филарет — с часовым докладом, народные депутаты Л.Григорович (сопредседатель), А.Удовенко, Д.Павлычко, И.Драч, И.Юхновский. В.Ющенко направил форуму приветствие, отметив в нем важность «розбудови» Поместной Украинской Церкви. На форуме создан Церковно-общественный комитет «За Украинскую Поместную Православную Церковь». Принято обращение к В.Ющенко, Вселенскому Патриарху и украинскому народу. Решено провести аналогичные собрания во всех регионах.

Основное содержание документов форума:

- призыв признать УПЦ–КП как поместную автокефальную церковь;
- призыв к государству оказывать поддержку именно этой церкви (в ущерб интересам других церквей);
- выпады против УПЦ (МП) как проводящей политику соседней недружественной державы;
- выпады против российских политических деятелей и пророссийских сил в Украине, обвиняемых в препятствовании созданию Поместной Церкви.

2. Активность УГКЦ и противостояние по линии УПЦ–УГКЦ.

УГЦП продолжала последовательную линию на увеличение своего присутствия в Восточной Украине и тем самым на закрепление неформального статуса как общеукраинской, а не только западноукраинской церкви. УПЦ (МП), как и связанная с ней РПЦ, этому всячески противится, рассматривая это как посягательство на свою каноническую территорию.

УГКЦ перенесла (21.08.2005) резиденцию своего главы кардинала Любомира Гузара из Львова в Киев; сам кардинал стал именоваться не верховным архиепископом Львовским, как на протяжении более 400 лет именовались предстоятели УГКЦ, а верховным архиепископом Киево-Галицким. Кафедральным собором УГКЦ вместо львовского храма святого Юра станет возводимый в Киеве собор Воскресения Христова.

УПЦ (МП) выступила с резким заявлением, осуждающим перенос, как усложняющий православно-католический диалог. С резкими обвинениями в адрес греко-католиков выступил глава пресс-службы митрополита УПЦ (МП) Владимира, а также ряд СМИ, поддерживающих УПЦ (МП).

УПЦ–КП отнеслась к этому переезду куда более лояльно. Так пресс-секретарь патриарха Филарета заявил, что переезд — внутреннее дело греко-католиков и религиозные организации не имеют права вмешиваться в дела других религиозных организаций.

В день переноса резиденции УГКЦ провела торжественную литургию. Литургия сопровождалась акцией протеста и крестным ходом (около 300 человек), организованной сторонниками УПЦ (МП): Союзом православных братств, ПСПУ, партиями «Держава», «Братство» и др.

На другой день пресс-служба В.Ющенко передала его мнение, что перенесение резиденции — внутреннее дело церкви и «ни у кого нет права “указывать перстом”, кому какой быть веры, и решать вместо самой церкви, где должен находиться ее центр».

Перенос резиденции архиепископа стал очередным фактором, усложняющим отношения между РПЦ и УПЦ, с одной стороны, и Ватиканом и греко-католиками, с другой, возможно, на длительное время.

Вместе с тем начавшееся в связи с этим более тесное соприкосновение православных и греко-католиков в Восточной Украине чревато возникновением частных и трудно контролируемых конфликтов. Один из них возник уже через несколько месяцев — в ноябре 2005, когда околоцерковная организация УГКЦ «Христианская Украина» провела на Софийской площади в Киеве молебен (13.11, около 150 человек). Одним из главных требований организаторов стала передача Софийского собора «верующим»; по контексту речь шла о претензиях на нее именно УГКЦ. С осуждением этих акций и заявлений выступили не только структуры УПЦ (МП), но уже и УПЦ–КП, заявив о наступлении греко-католиков на Православную Церковь. Пресс-секретарь главы УГКЦ заявил, что указанное выступление мирян не отражает позиции УГКЦ.

Некоторые оппоненты «оранжевой» власти связывают и это обострение конфликта с ее деятельностью. На наш взгляд, в данном случае обвинение неубедительно, поскольку обострение вызвано объективными причинами — общей логикой православно-католи-

ческих отношений на данном этапе. Остановить распространение греко-католицизма можно было бы только силовыми действиями, к чему, собственно, и призывают власть активные православные.

3. Конфликт между УПЦ–КП и УАПЦ.

Тянувшиеся длительное время переговоры УПЦ–КП и УАПЦ относительно их объединения в единую Поместную Церковь кончились разрывом отношений между ними. Таков был результат последнего этапа переговоров в ноябре 2005.

По утверждению председателя УАПЦ митрополита Мефодия (Кудряшова), на этих переговорах патриарх УПЦ–КП Филарет настаивал на безальтернативности своей кандидатуры на сан председателя объединенной церкви. Так как руководство УАПЦ с этим не согласилось, Филарет обвинил его в отказе от построения Поместной Церкви и через его голову призвал духовенство и верующих УАПЦ присоединиться к УПЦ–КП, минуя священноначалие своей церкви (на пресс-конференции 17.11.2005).

Таким образом, за этот период можно констатировать обострение отношений практически в любой комбинации христианских церквей восточного обряда: между УПЦ (МП) и УПЦ–КП; между УПЦ–КП и УАПЦ; между православными церквями и УГКЦ. Такое обострение вызвано частично внутрицерковными причинами, частично — некомпетентной конфессиональной политикой власти, частично — общим обострением ситуации после «оранжевой революции».